

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 190-летию
Азиатского музея —
Института восточных
рукописей РАН

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₈₎
ВЕСНА – ЛЕТО
2008

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ ОТ АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ ДО ИВР РАН

- И.Ф. Попова.* 190 лет Азиатскому музею — Институту восточных рукописей РАН 5
- С.И. Марахонова.* Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде в годы войны и блокады (по архивным данным) 21
- Ю.А. Петросян.* Возвращение к традиции: И.А. Орбели, А.Н. Кононов и ленинградское академическое востоковедение 50–60-х годов прошлого века 37
- Э.С. Русинова.* Воспоминания о XXV Международном конгрессе востоковедов (1960 г.) 47

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

- Курдоев К.К.; Руденко М.Б.; Ромодин В.А.; Оранский И.М.; Пигулевская Н.В.; Пучковский Л.С.; Дьяконов И.М.; Елисеев Д.Д.; Грязневич П.А.; Зограф Г.А.; Халидов А.Б.; Кушев В.В.; Горегляд В.Н.; Фишман О.Л. 51

ПУБЛИКАЦИИ

- Вал.В. Полосин.* Фрагмент куфического Корана из Азиатского музея и исторические предания о вазире-каллиграфе Ибн Мукле 80
- Дж. Стари.* Несколько слов о маньчжурской версии собрания стихов Цяньлуна «Цюаньюнь ши» (на англ. яз.) 100
- А.И. Колесников.* «Сказание об Ануширване» (введение и комментированный перевод с персидского) 105

ИССЛЕДОВАНИЯ

- И.Т. Зограф.* Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка 125
- И.Т. Канева.* Сравнительные обороты в шумерском языке 147

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2008

	<i>Н.Л. Лужецкая.</i> Отчет начальника Памирского отряда капитана В.Н. Зайцева (1893–1894) в Архиве востоковедов ИВР РАН	154
	<i>С.М. Прозоров.</i> Некоторые штрихи к портрету верховного судьи Багдада Абу Йусуфа (ум. в 798 г.)	165
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> «Лотосовая Сутра» в Европе. Первый перевод с санскрита	170
	<i>В.А. Лившиц.</i> Согдийские «Старые письма» (I, III)	173
	<i>Сёгайто Масахиро.</i> Уйгурский фрагмент под шифром SI Kг.IV 260 из собрания ИВР РАН. Перевод на уйгурский язык китайского «Тысячесловника» («Цянь цзы вэнь»)	177
	КОЛЛЕКЦИИ	
	<i>А.Ф. Троцевич.</i> Корейские коллекции в Азиатском музее: история формирования и содержание	187
	<i>И.О. Волкова.</i> Литографированные издания на урду в индийском фонде библиотеки ИВР РАН	200
	<i>К.М. Богданов.</i> Картографический фонд рукописного собрания ИВР РАН: краткая характеристика и описание	211
	<i>З.А. Юсупова.</i> О двух коллекциях курдских рукописей	220
	<i>Н.Г. Сафонова В.Ф. Минорский (1877–1966) и его вклад в курдоведение</i>	223
	АРХИВЫ	
На четвертой сторонке обложки коллективные фотографии сотрудников ЛО ИВ АН СССР (сверху вниз):	<i>Э.С. Русинова.</i> Письма О.И. Сенковского первому директору Азиатского музея акад. Х.Д. Френу	229
Иранский кабинет. 1970 г.	<i>Х. Валравенс.</i> Письма А. Шефнера о В.П. Васильеве	251
Китайский кабинет. 1970 г.	<i>Г.Х. Каплан.</i> Письма Фридриха Делича к Оскару Эдуардовичу Лемму	265
С.А. Школяр, Э.Н. Тёмкин, Ю.А. Петросян. 1960 г.	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Сектор восточных рукописей и документов. Начало 1990-х гг.	<i>Т.В. Ермакова.</i> Годичная научная сессия СПбФ ИВ РАН 10–12 декабря 2007 г.	271
	<i>Е.П. Островская.</i> Первые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2007 г.)	273
	<i>Н.С. Яхонтова.</i> Юбилей С.Г. Кляшторного	275
	РЕЦЕНЗИИ	
	<i>Bolor-un genel — Kristályfény — Crystal Splendour. Tanulmányok Kara György professzor 70. születésnapjának tiszteletére. Essays presented in honour of Professor Kara György's 70th birthday, I–II (A. Sárközi)</i> (на англ. яз.)	277
Над номером работали:	<i>Повесть о Сагоромо (Сагоромо моногатарии); Повесть о Такамура (Такамура моногатарии) / Предисл., пер. с японского и примеч. В.И. Сисаури (К.Г. Маранджян)</i>	279
Т.А. Аникеева	<i>Serikoff N. Arabic Medical Manuscripts of the Wellcome Library. A Descriptive Catalogue of the Haddad Collection (WMS Arabic 401–487) (Вал.В. Полосин)</i>	281
Р.И. Котова	<i>История Османского государства, общества и цивилизации. Т. 1–2 / Под ред. Э. Ихсаноглу. Пер. с турецкого В.Б. Феоновой под ред. М.С. Мейера (Ю.А. Петросян)</i>	283
А.А. Ковалев	<i>В.А. Лившиц.</i> Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья (<i>М.И. Воробьева-Десятовская</i>)	285
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
И.И. Чернышева		
Е.А. Пронина		
А.В. Богатюк		
© Российская академия наук, 2008		
© Институт восточных рукописей, 2008		

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

1₍₈₎
spring – summer
2008

Founded in 2004 году
issued biannually

In Honour of the 190th
Anniversary of the Asiatic
Museum – the Institute
of Oriental Manuscripts, RAS

IN THIS ISSUE

HISTORY FROM THE ASIATIC MUSEUM TO THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS, RAS

- I.F. Popova.* The Asiatic Museum (Currently, the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences) Celebrates Its 190th Anniversary 5
- S.I. Marakhonova.* The Institute for Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences in Leningrad during the World War II and the Siege (according to archival materials) 21
- Yu.A. Petrosyan.* Returning to Tradition: I.A. Orbeli, A.N. Kononov and the Leningrad (St. Petersburg) Academic Oriental Studies in the 50–60^s of the Last Century 37
- E.S. Roussinova.* The 25th International Congress of Orientalists 47

FROM THE RECENT HISTORY OF THE ASIATIC MUSEUM: HISTORY IN PERSONS

- Kurdoev K.K.; Rudenko M.B.; Romodin V.A.; Oransky I.M.; Pigulevskaya N.V.; Puchkovskiy L.S.; Diakonov I.M.; Yeliseev D.D.; Griaznevich P.A.; Zograff G.A.; Khalidov A.B.; Kushev V.V.; Goreglyad V.N.; Fishman O.L. 51

PUBLICATIONS

- Val.V. Polosin.* A Fragment from a Kufic Early Koran Manuscript in the Asiatic Museum and the Historical Tradition about the *wazir* and Calligrapher Ibn Muqla 80
- Giovanni Stary.* A Preliminary Note on the Manchu Versions of Qianlong's Poetical Collection *Quanyuan shi* 100
- A.I. Kolesnikov.* The Story of Anushirvan. Introduction and annotated translation from Persian 105

RESEARCH WORKS

- Irina T. Zograph.* Wenyān and Baihua: An Idiosyncratic Language Interaction 125

"Nauka"
"Vostochnaya Literatura"
Publishers
2008

<i>Irina T. Kaneva. Comparative Constructions in Sumerian</i>	147
<i>N.L. Luzhetskaya. Report of Captain V.N.Zaitsev, Commander of the Pamirs Detachment, 1893–1894, in the Orientalists' Archives of the Institute of Oriental Manuscripts</i>	154
<i>S.M. Prozorov. Some Traits to the Portrait of Abū Yūsuf (d. 798), the Supreme Judge of Baghdad</i>	165
HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	
<i>M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. The "Lotus Sutra". The First Translation from Sanskrit</i>	170
<i>V.A. Livshits. The Sogdian "Ancient Letters" (I, III)</i>	173
<i>Shogaito M. Uigur Fragment SI KR.IV 260 Preserved at the Institute of Oriental Manuscripts: the Uigur Translation of Chinese Qian Zi Wen, "Thousand Character Essay"</i>	177
COLLECTIONS	
<i>A.F. Trotsevich. Collections of Old Korean Books in the Asiatic Museum: Their History and Contents.</i>	187
<i>I.O. Volkova. Urdu Lithographs in the Library of the Institute of Oriental Manuscripts</i>	200
<i>Kirill Bogdanov. The Cartographic Collection Kept at the Manuscript Department of the Institute of Oriental Manuscripts: Short Characteristics and Description</i>	211
<i>Z.A. Yusupova. About Two Collections of Kurdish Manuscripts</i>	220
<i>N.G. Safonova. V.F. Minorsky (1877–1966) and His Contribution to Kurdish Studies</i>	223
ARCHIVES	
<i>E.S. Roussinova. The Letters of J.J. Senkowski to the First Director of the Asiatic Museum Academician Ch.M. Frähn</i>	229
<i>Hartmut Walravens. Letters of A. Schiefner about V.P. Vassil'ev</i>	251
<i>G.Ch. Kaplan. Letters from Friedrich Delitzsch Addressed to Oscar E. Lemm</i>	265
ACADEMIC LIFE	
<i>T.V. Yermakova. Annual Scientific Conference at the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, RAS, December 10–12, 2007</i>	271
<i>Ye.P. Ostrovskaya. The First Oriental Readings in Memory of O.O. Rosenberg. St. Petersburg, November 13–14, 2007</i>	273
<i>N.S. Yakhontova. The 80th Anniversary of S.G. Klyashtorny</i>	275
REVIEWS	
<i>Bolor-un gerel — Kristályfény — Crystal Splendour. Tanulmányok Kara György professzor 70. születésnapjának tiszteletére. Essays Presented in Honour of Professor Kara György's 70th Birthday, I–II (by Sárközi A.)</i>	277
<i>Sagoromo monogatari. Takamura monogatari. Introduction, Translation from Japanese, Commentaries by V.I. Sisauri (by Marandjan K.G.)</i>	279
<i>Serikoff N. Arabic Medical Manuscripts of the Wellcome Library. A Descriptive Catalogue of the Haddad Collection (WMS Arabic 401–487) (by Polosin Val.V.)</i>	281
<i>History of the Ottoman State, Society and Civilization. Vol. 1–2. (by Petrosyan Yu.A.)</i>	283
<i>Livshits V.A. Sogdian Epigraphic Monuments of Central Asia and the Seven Rivers Region (Semirechye) (by Vorobyova-Desyatovskaya M.I.)</i>	285

С.М. Прозоров

Некоторые штрихи к портрету верховного судьи Багдада Абу Йусуфа (ум. в 798 г.)

(по материалам уникальной рукописи биографического словаря ал-Андарасбани, составленного до 1169 г.)

В основу статьи положен материал рукописи одного сочинения¹, однако достоверность приведенных в нем сведений подтверждается ссылками автора на многочисленные труды (в том числе сохранившиеся) предшественников и его непредвзятостью в оценке личности Абу Йусуфа: будучи последователем ханафитской школы, ал-Андарасбани описывает не только достоинства одного из самых авторитетных учеников Абу Ханифы (ум. в 767 г.), но и его недостатки.

Карьера Абу Йусуфа, первого верховного судьи (кади-л-кудат) в исламе, выразительно характеризует судебскую среду в столице Арабского Халифата, Багдаде, во второй половине VIII в.: соперничество судей, их завистливость, стяжательство, жадность. В этом плане показательны отношения Абу Йусуфа с другим выдающимся учеником Абу Ханифы — Мухаммадом аш-Шайбани (ум. в 804/05 г.)².

С другой стороны, жизненный путь Абу Йусуфа свидетельствует о неоднозначном отношении в среде ученых (ахл ал-'илм) к сотрудничеству с официальной властью (ас-султан), в частности к занятию ими судебных должностей³.

¹ В Отделе рукописей ИВР РАН хранится (шифр С 2387/9454) неполный список (приблизительно последняя треть сочинения, 193 листа большого формата, 273 биографии) биографического словаря «Муджам аш-шуйух» широко образованного хорезмийского ученого Абу-л-Карамы 'Абд ас-Салама б. Мухаммада ал-Х'аризми ал-Андарасбани. Собственно биография Абу Йусуфа занимает в нем второе место по объему — 8 листов (с. 359¹⁹–375²³), однако информация о нем имеется и в других биографических очерках, прежде всего об Абу Ханифе и Мухаммаде аш-Шайбани. Подробнее об авторе и его словаре (в частности, об источниках его информации) см.: *Prozorov S.M. A Unique Manuscript of a Biographical Dictionary by a Khorezmian Author // Manuscripta Orientalia. Vol. 5, № 2. June, 1999. P. 9–17; Prozorov S.M. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. С. 354–370.*

² Мухаммад аш-Шайбани (род. в 749 г. в Васите, ал-'Ирак) — один из кодификаторов мусульманского права и авторитетнейших факихов ал-Куфы и Багдада. С 14 до 18 лет посещал занятия Абу Ханифы, наследие которого он скрупулезно собрал и отразил в своих сочинениях, хотя его собственные взгляды разошлись со взглядами его первого учителя. После Абу Ханифы Мухаммад аш-Шайбани некоторое время учился у Абу Йусуфа, отношения с которым у него впоследствии были сложными. См.: *А.Б. (А.С. Боголюбов). Аш-Шайбани // ИЭС, 288–89.*

³ Так, Абу Ханифа, будучи самым авторитетным факихом ал-Куфы и ал-Басры (ал-'Ирак), принципиально отказывался сотрудничать с официальными властями. В 747–748 гг. он вынужден был уехать в Маку, спасаясь от преследований наместника ал-'Ирака, принуждавшего его к государственной службе. Аббасидский халиф ал-Мансур (754–775) предлагал Абу Ханифе занять место судьи (кади) или какую-либо другую высокую должность в новой столице, Багдаде, но тот решительно отказывался. Чтобы сломить непокорного ученого, халиф приказал заточить его в тюрьму и даже высечь плетью, несмотря на его почтенный возраст и высокий авторитет. Вскоре после этого Абу Ханифа умер. См.: *А.Б. (А.С. Боголюбов). Абу Ханифа // ИЭС, 11–12.*

ИССЛЕДОВАНИЯ

Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи — известный правовед и государственный деятель, автор ряда сочинений по мусульманскому праву, в том числе «Китаб ал-харадж», в котором в виде развернутых ответов на вопросы халифа Харуна ар-Рашида (786–809) изложены правила налогообложения, земле- и водопользования, государственного управления, наказания за правонарушения и т.д.⁴

Он родился в 731 г. в ал-Куфе в небогатой семье, жившей в ветхом доме, полусиротское детство (отец рано умер) провел в бедности. Мать отдала его в услужение белильщику тканей, от которого он бегал на «собрания» (*маджалис*) Абу Ханифы, а она приходила за ним, брала за руку и возвращала к белильщику. Дома она задавала ему трепку, отговаривая от учебы у Абу Ханифы. Узнав, что любознательный и способный⁵ юноша вынужден заниматься добыванием средств пропитания, Абу Ханифа щедро, но не назойливо стал «спонсировать» его учебу (он выдавал ему по сто *дирхамов*, не дожидаясь пока тот истратит их). Позже, уже будучи женатым, Абу Йусуф оставался «в бедности и стеснении», так что его жена ходила к Абу Ханифе жаловаться на мужа, из-за которого они бедствуют, но учитель, призывая ее к терпению, продолжал содержать их (рук., с. 360₄–361₇).

В быту Абу Йусуф слыл скрягой, жаловался на свое стесненное положение. Однажды (незадолго до того, как стал верховным судьей) по пути в Макку его посетил известный *мухаддис* и аскет (*захид*) 'Абд Аллах б. ал-Мубарак ал-Хурасани (ум. в 797 г.). Абу Йусуф пожаловался ему на бедность и сказал, что богатый сосед предлагает ему стать управляющим его делами, вместо того чтобы заниматься религиозной наукой (*ал-'илм*, так как «этот хлеб не прокормит»). 'Абд Аллах б. ал-Мубарак посоветовал не бросать науку. Перед выходом он задел полой грязный кувшин, тот упал и разбился. Абу Йусуф изменился в лице, запричитал, говоря, что у них с матерью это был единственный кувшин для питья и омовения. И тогда 'Абд Аллах б. ал-Мубарак отдал ему *динары* за разбитый кувшин (рук., с. 369₂₄–370₁)⁶.

Судейская карьера Абу Йусуфа, открывшая ему путь к признанию и богатству, началась в конце правления халифа ал-Махди (775–785), поручившего ему судейство (*ал-када'*) в Восточном районе (аш-Шарки) Багдада. Однако вершины славы и могущества он достиг при халифе Харуне ар-Рашиде, став первым в исламе, кого приветствовали как верховного судью (*кади-л-кудат*) (рук., с. 360₁). По признанию самого Абу Йусуфа, благодаря поддержке Абу Ханифы он «обогатился», благодаря благословению и доброму намерению Абу Ханифы Аллах открыл ему религиозное знание (*ал-'илм*) и дал богатство (*ал-мал*) (рук., с. 360₂₄₋₂₅).

Со временем Абу Йусуф разбогател. Получая ежемесячно жалованье в размере 130 тыс. *дирхамов* (рук., с. 370₁), он за 16 лет своего судейства (в должности верховного судьи) стал богатейшим человеком, скопил несметное состояние, размера которого он, по его словам, не знал, знал только, что у него 700 мулов (в другом месте — верховых, или вьючных, верблюдов) и 300 лошадей (кобыл?) (рук., с. 361₈₋₉). По 100 тыс. *динаров* (?) он завещал жителям Макки, ал-Мадины, ал-Куфы и Багдада

⁴ Это сочинение издано в переводе (архивный материал) А.Э. Шмидта с несколькими вступительными статьями о переводчике-исследователе. См.: *Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи*. Китаб ал-харадж (Мусульманское налогообложение). Пер. с араб. и коммент. А.Э. Шмидта. Супракомментарии к переводу А.С. Боголюбова. Подготовка к изданию, вступит. статья и указатели А.А. Хисматулина. СПб., 2001; А.Б. (А.С. Боголюбов). Абу Йусуф // ИЭС, 9.

⁵ Помимо тяги к учению он обладал удивительной памятью. Присутствовавшие на «собраниях» (*маджалисах*) Абу Ханифы записывали его лекции, а затем сверяли свои записи с Абу Йусуфом, хотя он не делал записей.

⁶ По возвращении из *ал-хаджжа* 'Абд Аллах б. ал-Мубарак нашел Абу Йусуфа уже в должности верховного судьи, дом (*ад-дар*) богатого соседа стал его собственностью, и в нем он устроил конюшню для своих верховых животных (рук., с. 369₂₉–370₂).

(рук., с. 375₁₋₂). Однажды он выехал на муле с золочеными стремянами, и когда кто-то спросил его: «Ездит ли кто, подобно тебе, верхом с золочеными стремянами? Я слышал, что это запрещено», он ответил: «Я хотел показать людям величие религиозной науки (*ал-‘илм*) и что сын портного изучил эту науку» (рук., с. 370₅₋₇).

Чрезвычайно высоким авторитетом и почетом Абу Йусуф пользовался у Харуна ар-Рашида, в резиденцию (*дар ал-хилафа*) которого он въезжал верхом, не спешиваясь, перед ним поднимали входной занавес, и халиф первым приветствовал его (рук. с. 370₃₋₄).

Сам Абу Йусуф с гордостью говорил, что предсказание Абу Ханифы (о том, что Аллах вознаградит его религиозным знанием и возвысит) сбылось: он был облачен судейской властью (*ал-када*), участвовал в беседах с Харуном ар-Рашидом и ел с ним за его трапезным столом (*ал-ма’ида*) (рук., с. 360₁₁₋₁₂). Это — показатель шкалы ценностей Абу Йусуфа, он гордился причастностью к правящей верхушке, почтением, которое оказывало ему первое лицо в государстве. Но тот же Абу Ханифа, весьма лестно отзывавшийся об Абу Йусуфе как ученом («слуга науки»), сказал, что его «сгубила судейская служба». По поводу «судейской службы» автор приводит также высказывание Мухаммада аш-Шафи’и (ум. в 820 г.), основателя богословско-правовой школы (*мазхаба*) шафи’итов: «Кто был назначен судьей и не обеднел, тот — вор!» (рук., с. 213/11₁₃).

Однако вместе с ростом судейской власти, богатства и авторитета Абу Йусуфа росли его высокомерие, чувство превосходства, бесцеремонность в общении с халифом.

Как-то Абу Йусуф вместе с Харуном ар-Рашидом отправились в малое паломничество (*ал-‘умра*). Абу Йусуф отхаркнулся в поднятый подол паломнической одежды, и халиф упрекнул его: «Ты знаешь, с кем ты находишься? Как ты себя ведешь?» (халиф гордился своим халифским титулом), на что Абу Йусуф вызывающе осадил его: «Я знаю! А ты знаешь, с кем ты сидишь в „собрании“ (*маджлис*)? Твоя слава в твоём происхождении из рода Хашима (Хашимитов), но в мире — тысячи подобных тебе, я же — единственный ныне в мире!». В ответ халиф, присутствовавший вместе с Абу Йусуфом на «собраниях», преклонявшийся перед его знаниями и завидовавший ему, якобы признался: «Я хотел бы не быть халифом, а быть погонщиком верблюдов, но знающим что-нибудь из религиозной науки (рук. с. 363₂₇₋₃₆₄).

Проблема «ученые и власть», характерная для исламского общества в целом, явно прослеживается на примере взаимоотношений двух выдающихся учеников Абу Ханифы, ключевых фигур ханафитской богословско-правовой школы (*мазхаба*), — Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани. Оба внесли огромный вклад в формирование и распространение ханафитского *мазхаба*: Мухаммад аш-Шайбани первый письменно зафиксировал единообразие исламского культа, Абу Йусуф, став верховным судьей, получил право назначать судей во все провинции Халифата и принимать апелляции на судебные решения, что позволило ему внедрять в судебную практику теоретические разработки своего учителя⁷ и способствовало распространению ханафитской школы.

Сложные и неоднозначные отношения между Абу Йусуфом и Мухаммадом аш-Шайбани, скрытое и явное соперничество за научный авторитет, принципиальные расхождения в вопросе сотрудничества ученых с официальными властями вызывали естественный интерес и споры в обществе: кто из них лучше знает мусульманское право? у кого больше написано книг? кто из них прав? и т.д. И в этом соперничестве проявлялись достоинства и слабости человеческой личности.

⁷ Согласно ал-Андарасбани, Абу Йусуф первый составил книгу по методологии права в соответствии с учением Абу Ханифы (Китаб фи усул ал-фикх ‘ала мазхаб Аби Ханифа) (рук. с. 372₁₇).

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ал-Андарасбани переписал в Хамадане примечательную историю. В этом городе пустовала мечеть, и жители обратились к Абу Йусуфу как верховному судье с вопросом: кому она принадлежит? Абу Йусуф вынес решение, что у нее нет владельца. После этого мечеть оказалась заброшенной, начала рушиться, и люди стали испражняться в ней и сбрасывать в нее падаль. На это Мухаммад аш-Шайбани отреагировал: «Вот это — мечеть Абу Йусуфа!» (рук., с. 189/7₂₄₋₂₆). При этом что именно Абу Йусуф, по признанию самого Мухаммада аш-Шайбани, был первым, кто научил его уважать науку (*таукир ал-'илм*) (рук., с. 187/5₁₁₋₁₄).

Однажды во время похорон в похоронной процессии упомянули Мухаммада аш-Шайбани, и Абу Йусуф стал хвалить его, на что ему заметили: «То ты хвалишь его, то нападаешь (на него)». «Юноше завидуют!» — ответил Абу Йусуф (рук., с. 198/6₁₀₋₁₂).

Во взаимоотношениях Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани нашло отражение соперничество городов Багдада и ал-Куфы и их ученых. Судьи-практики завидовали *факихам*-ученым, которых почитали в народе не только за их ученость, но и за отказ сотрудничать с официальными властями. В отместку обладатели судейской власти стремились публично «задеть» ученых (*ахл ал-'илм*), выказывая им подчеркнуто шутивно-ироническое почтение. Так, когда Мухаммад аш-Шайбани написал из ал-Куфы в Багдад Абу Йусуфу, что собирается посетить его, то последний объявил багдадцам: «Ал-Куфа передает вам радостную весть: к вам прибудет Мухаммад б. ал-Хасан, так приготовьте ему религиозную науку!» (рук., с. 198/6₇₋₁₀).

Зависть, соперничество, опасение потерять место придворного судьи подталкивали Абу Йусуфа и к неблагоприятным поступкам — проявлениям коварства, хитрости, обмана. Как-то Харун ар-Рашид, прослышавший о достоинствах Мухаммада аш-Шайбани (привлекательность, остроумие, красноречие, великолепное знание *ал-фикха*), повелел Абу Йусуфу доставить аш-Шайбани к нему, чтобы лично пообщаться с ним. Абу Йусуф, опасаясь, что халиф пленится обаятельным молодым человеком и оставит его самого, попытался помешать этой встрече, сказав, что Мухаммад аш-Шайбани действительно красноречивый *факих*, но он не подходит для участия в халифских «собраниях» (*маджалис*), поскольку страдает недержанием мочи. Однако халиф настоял на своем, сказав, что если Мухаммаду нужно будет выйти, пусть он встанет. И тогда Абу Йусуф пошел на хитрость. Передав Мухаммаду приглашение халифа, он сказал ему: «Ты не знаешь дворцового этикета (*адаб*) общения с халифом, поэтому, как только я дам тебе знать, ты встань и выйди». Во время беседы сердце халифа было покорено миловидностью, обаянием и красноречьем Мухаммада, но в самый момент очарования халифа Абу Йусуф, почувствовав это, сделал знак рукой Мухаммаду, и тот встал и вышел. И тогда халиф согласился с Абу Йусуфом, высказав, однако, сожаление.

Эта история имела последствия. Узнав о коварстве Абу Йусуфа, Мухаммад аш-Шайбани проклял его, призвав Господа не отпускать Абу Йусуфа из этого мира, пока тот не испытает того, что он приписал Мухаммаду (недержание мочи). И как свидетельствует автор сочинения, Господь услышал мольбу Мухаммада. Однажды, будучи уже в преклонном возрасте, Абу Йусуф, находясь с халифом в *мадрасе* ал-'Аммарийа, почувствовал сильную нужду, но, стыдясь халифа, терпел, пока не лопнул его мочевого пузыря, отчего и умер. Халиф, узнав о причине смерти Абу Йусуфа, будто бы сказал: «Если бы я знал об этом, я позволил бы ему помочиться мне в подол» (рук., с. 194/2₁₄₋₂₇).

Ал-Андарасбани передал и другую историю — о том, как Абу Йусуф вторично «подставил» Мухаммада аш-Шайбани, на сей раз с тем, чтобы тот оказался в шкуре судьи (видимо, в отместку за упрек Мухаммада в адрес Абу Йусуфа в сотрудничестве с властями и занятии должности судьи). Харун ар-Рашид подписал в свое время

«пощаду» (*ал-аман*, обещание сохранить жизнь) одному из восставших Алидов, но затем потребовал от судьи признать этот документ недействительным. Отказавшись поддержать это неправое решение халифа и проявив принципиальность, бесстрашие, нежелание потакать властям предержавшим, Мухаммад аш-Шайбани жестоко поплатился — халиф разбил ему лицо до крови чернильным прибором. Тем не менее позже он назначил Мухаммада аш-Шайбани судьей в аш-Шам. Последний отказался от этого и обратился за помощью к Абу Йусуфу, назвав его своим наставником и учителем, хотя именно он рекомендовал халифу Мухаммада на эту должность. Абу Йусуф поехал вместе с Мухаммадом к влиятельному *вазиру* Йахйе б. Халиду ал-Бармаки (*вазир* до 803 г.), но вместо того, чтобы заступиться за Мухаммада, сказал *вазиру*: «Если ты освободишь его (от этой должности), то подобного ему не найдешь». И он просил Господа не отпускать Мухаммада аш-Шайбани из этого мира, пока тот не испытает того, что испытал он в должности судьи. И эта просьба, замечает автор, сбылась: Мухаммад аш-Шайбани был назначен судьей в г. Ракку (новая столица Харуна ар-Рашида; халиф намеревался назначить его судьей и в Хурасан — во время малого поломничества в 805 г. он взял его с собой, но Мухаммад умер в ар-Райе (Рей), не доехав до места, и испытал «прелести» общения с властью (рук., с. 194/2₆₋₁₂, 28–195/3₃).

По поводу этих двух заклинаний автор словаря приводит *хадис*, согласно которому пророк Мухаммад сказал: «Не желай зла брату своему, ведь Аллах простит его и пошлет испытание тебе» (рук., с. 195/3₁₋₂).

Сокращение

ИЭС — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

Summary

S.M. Prozorov

Some Traits to the Portrait of Abū Yūsuf (d. 798), the Supreme Judge of Baghdad

The article is based on the manuscript material of the biographical lexicon *Mu'ğam aš-šuyūḥ* (composed before 1169) by the brilliantly educated Khorezmian scholar Abū-l-Karam 'Abd as-Salām b. Muḥammad al-Ḥ'arizmī al-Andarabānī. On the one hand, Abū Yūsuf's career as the first supreme judge (*qāḍī-l-quḍāt*) in Islam significantly characterizes the judicial milieu in the capital of the Abbaside Caliphate, Baghdad, in the second half of the 8th century: the rivalry of judges, their cupidity, their greed. On the other hand, Abū Yūsuf's path in life and his relations with the notable *faqīh* Muḥammad aš-Šaybānī testify to the double attitude of the scholars (*ahl al-'ilm*) to collaboration with official power (*as-sultān*), in particular to holding the judicial office.